

УДК 16.21.29

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2010 Е.Ю. Гетте

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 марта 2009 года

Аннотация: Целью данного исследования является выявление основных трудностей изучения гендерной специфики коммуникации как на этапе сбора информации, так и в процессе анализа эмпирического материала. Источниками для исследования послужили работы русских ученых, а также собственные научные и методические разработки.

Ключевые слова: гендерная специфика коммуникации, методика исследования, признак коммуникативного поведения, фактор говорящего, фактор ситуации, фактор слушающего, фактор адресата, субъективные факторы.

Abstract: The aim of this study is revealing the basic difficulties of studying of gender specificity of the communications as at an information phase, so during the analysis of an empirical material. As sources for research works of Russian scientists, and also own scientific and methodical development have served.

Key words: gender specificity of the communications, technique of research, attribute of communicative behaviour, the factor speaking, the factor of a situation, the factor listening, the factor of the addressee, subjective factors.

Трудности выявления и описания гендерной специфики коммуникации исследователь начинает испытывать на самом первоначальном этапе работы, когда необходимо выработать методику исследования: «...в науке не существует четко определенного подхода к дискурсу, который можно было бы назвать гендерным или феминистским дискурсным анализом» [1, 186].

На сегодняшний день методика выявления и описания гендерной специфики общения не унифицирована. Так, Н.Д. Павлова предлагает методику интен-анализа диалога [2], в нашей работе представлена параметрическая модель описания гендерного коммуникативного поведения, М.В. Мокичева, Л.В. Ухова считают, что гендерную языковую личность необходимо описывать на трех уровнях [3].

Междисциплинарный характер предмета исследования объясняет необходимость использования не только сведений, но и методического

инструментария из области психологии, психолингвистики и социологии: анкетирования, интервью, эксперимента, метаанализа.

На этапе сбора материала следует отметить трудность, связанную с конфиденциальным характером многих диалогов между мужчиной и женщиной. На наш взгляд, складывается противоречивая ситуация: в публичной сфере фиксация коммуникативного поведения мужчин и женщин доступна исследователю, однако, например, в деловом общении гендерные различия, как правило, проявляются в невысокой степени, в то же время закрытая для исследователя частная сфера взаимоотношений мужчины и женщины является, по нашим наблюдениям, сферой наибольшей демонстрации гендерных различий, свидетельством этого являются многочисленные конфликты непонимания между супругами.

Ещё одной трудностью выявления черт гендерного коммуникативного поведения является варьирование интенсивности проявления специфических признаков. Описывая гендерные

особенности общения, исследователи приходят к выводу о влиянии целого ряда параметров на выбор маскулинного или феминного варианта общения. Так, гендерное коммуникативное поведение может быть опосредовано ситуацией общения и индивидуальными характеристиками коммуникантов.

Обобщая работы ученых, можно выделить несколько групп факторов, детерминирующих степень проявления гендерно маркированных признаков в коммуникативном поведении: фактор ситуации, фактор говорящего, фактор адресата, фактор слушающего.

О влиянии ситуации на коммуникативное поведение испытуемых пишет А.В. Кирилина: «... Московская школа признает гендер «плавающим» параметром, т. е. фактором, проявляющимся с неодинаковой интенсивностью, вплоть до полного его исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций [цит. по Горощко 2006].

С. Хиршауер предложил учитывать фактор «гендерной нейтральности», так как в большом количестве ситуаций пол нерелевантен для общения, например, в ситуации официально-делового или формализованного, стереотипного общения (магазин, рынок, столовая, кафе) или в ситуации, когда собеседники малознакомы.

О.Н. Прокудина предлагает учитывать социальные детерминанты речевого поведения: социальную ситуацию, социальный статус, обстановку, ролевые отношения и т. п., а также наличие гендерных стереотипов [4].

Г.Е. Крейдлин упоминает о необходимости учета национальной специфики коммуникативного поведения при описании гендерного параметра [5]. Ученый отмечает, что кажущиеся на первый взгляд универсальными, невербальные гендерные стереотипы на самом деле могут являться фреквенталиями, а некоторые — культурно-специфичными, даже, быть может, уникальными формами. Например, С.Н. Кучеренко пишет о том, что в японском коммуникативном поведении использование косвенных речевых актов является нормой как для женщин, так и для мужчин [6].

Исследуя степень проявления эмоций в речи, А.В. Анищенко отмечает, что особое влияние на речевое поведение социализированной личности оказывает профессиональная деятельность [7]. Так, женщина-врач в силу особенностей своей профессии, предполагающей полное самообладание и самоконтроль, взвешенность каждого действия и слова, в своем эмоциональном поведении, скорее, актуализирует признаки стереотипа мужественности. А мужчина-художник в соответствии с присущей любому художнику образностью мышления и

эмоциональностью поведения, традиционно являющимися частью стереотипа женственности, описывает события, используя эмотивные первичные междометные единицы, употребление которых типично, скорее, для женщины.

Ученые также указывают на то, что часто те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, являются следствием их физиологических характеристик, например типа нервной системы, или темперамента. О.Н. Прокудина доказывает, что тип речевого взаимодействия (соревновательный или сотрудничающий) определяется типом языковой личности (мужчины и женщины) [4]. По мнению автора, например, «женская» языковая личность может быть представлена тремя типами: 1) с высоким уровнем гендерных диспозиций на коммуникативное партнерство и равноправие с мужчиной (маскулинный); 2) с высоким уровнем общей гендерной установки на разделение половых ролей и оправдание доминирования «мужской» языковой личности в коммуникации (феминный); 3) смешанный тип языковой личности, сочетающий в себе черты первого и второго типа (андрогинный).

К фактору адресата можно отнести пол, возраст, статус, роль, а также отношения между собеседниками, степень интимности между ними. Результаты нашего эмпирического исследования позволяют утверждать, что в гомогенной по гендерному параметру группе общения ярче, чем в гетерогенной, проявляется гендерная специфика, например, дифференцированы темы, обсуждаемые в мужской и женской группах общения; также было замечено, что с возрастом гендерные различия становятся менее заметными.

Также на выбор речевых стратегий влияет «фактор слушающего», то есть присутствие постороннего [9]. Следовательно, в анализ коммуникативной ситуации целесообразно ввести параметр *конфиденциальность общения*.

В целом ученые констатируют отсутствие резких «непроходимых» границ между женской и мужской речью [10], а дискуссия о правомерности выявления гендерлекта, стиля поведения мужчин и женщин, становится все более острой. Исследование О.Н. Прокудиной показало неправомерность выделения «женского» типа дискурса как специфичного, что подтверждает гипотезу о «множественности пола» и отсутствии так называемого гендерлекта. Более того, автор считает, что гендерно-коммуникативный фактор не является ведущим, а лишь входит в число других коммуникативно значимых идентификационных категорий личности [4].

Исследование компьютерной терминологии на предмет выявления степени воздействия фактора «пол коммуниканта» на результаты речемыс-

лительной деятельности не подтверждает устоявшийся стереотип, согласно которому женщины якобы должны проявлять себя в различных сферах общения совершенно иначе, чем мужчины [11].

В этой связи Г.Е. Крейдлин предлагает, описывая невербальное коммуникативное поведение, как и при описании вербальных средств, говорить не о половых или гендерных невербальных различиях, а о двух стилях коммуникативного поведения – мужском (маскулинном) и женском (фемининном) – и соотносить стереотипы не с полами, а со стилями поведения [5].

Исследования последних лет в области психологии пола дают право выделить тенденцию к угасанию гендерных различий. Согласно теории андрогинной личности С. Бем [12, 71] мужественность и женственность не противопоставлены друг другу. Человек может обладать одновременно и мужественными, и женственными чертами. Идея отсутствия ярких гендерных различий содержится в гипотезе равной убеждаемости Э. Игли и В. Вуда [12, 110] и в теории равноценной эмоциональности женщин и мужчин Ш.Берн [12, 106].

Однако отрицание гендерлекта, на наш взгляд, несколько преждевременно по нескольким причинам.

Первая. Даже принимая во внимание тенденцию к угасанию гендерных различий, следует отметить, что, констатируя отсутствие резких границ между мужским и женским поведением, психологи пишут о разных способах проявления эмоций, в частности агрессии: прямая агрессия более характерна для мужчин, а косвенная – для женщин.

Вторая. Действительно, во многих исследованиях показано, что в определенных ситуациях фактор гендера нейтрализуется и выбор того или иного коммуникативного приема определяется не гендерным поведенческим стереотипом, а социальной ролью или этнической принадлежностью [6], однако это замечание правомерно только в отношении делового общения. Результаты нашего исследования показали, что в ряде ситуаций гендерная специфика проявляется ярко. Очевидно, что у женщин преобладающим является фемининный тип, а у мужчин – маскулинный в ситуации, когда участники общения играют типично женские или типично мужские роли (например, мужа, жены, матери, отца).

Третья. Ученые установили, что демонстрация в коммуникативном поведении, например, маскулинных признаков осуществляется мужчинами и женщинами с разной частотой. Поскольку в современном обществе социальные роли мужчин и женщин часто совпадают, отмечает А.В. Анищенко, используемые ими

языковые формы также часто одинаковы. Однако частотность употребления одной и той же формы различна [7].

Следующая группа трудностей связана с личностью исследователя. Изучение коммуникативного поведения предполагает не только сбор материала, но и его интерпретацию. Как правило, оценивая степень объективности исследования, используют категорию репрезентативности материала, в то время как степень объективности исследования детерминирована не только объемом собранного материала, но и фактором субъекта исследования, то есть способностью исследователя беспристрастно его интерпретировать. Особую значимость субъективного фактора в гендерных исследованиях отмечает Е.И. Горошко [9, 59].

Обобщая вышеизложенное, обозначим основные трудности изучения гендерного коммуникативного поведения:

Недостаточная степень разработанности терминологического аппарата описания гендерного коммуникативного поведения.

Конфиденциальность семейной сферы общения, которая является релевантной в гендерных исследованиях и малодоступной для исследователя. Как правило, ученые исследуют семейное общение опосредованно, то есть на материале художественных произведений.

Отсутствие единой методики исследования гендерного коммуникативного поведения, учитывающей влияние целого ряда факторов, которыми детерминирован выбор типа коммуникативного поведения: фактора ситуации, коммуниканта, адресата общения и фактора слушающего.

Влияние психологических установок исследователя на интерпретацию эмпирического материала.

Отсутствие организационной научной структуры, научного издания, которое могло бы объединить усилия специалистов из разных областей науки, занимающихся выявлением гендерной специфики коммуникации и поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорян А.А. Дискурс и гендер / А.А. Григорян // Гендер: Язык, культура, коммуникация: Материалы третьей международной конф. – М. : РЕМА, 2006. – С. 186-190.
2. Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса / Н.Д. Павлова // Коммуникативные исследования 2003 / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 19-25.
3. Мокичева М.В. Языковая личность и диалогическая речь / М.В. Мокичева, Л.В. Ухова // Коммуникативные исследования 2004 / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2004. – С. 64-67.

4. Прокудина О.Н. Гендерный дискурс-анализ речевых стратегий женской языковой личности: Автореф. дис. ... канд. филол. н. / О.Н. Прокудина. – Кемерово, 2002. – 19 с.
5. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в диалоге III: культурно-универсальные и культурно-специфические особенности невербального коммуникативного поведения / Г.Е. Крейдлин // Гендер: Язык, культура, коммуникация: Материалы третьей международной конф. – М. : РЕМА, 2006. – С. 98-110.
6. Кучеренко С.Н. Гендер и социальный статус говорящего в русских вопросно-ответных единствах / С.Н. Кучеренко // Коммуникативные исследования 2006 / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2006. – С. 125-131.
7. Анищенко А.В. О гендерных особенностях реализации эмоциональных реакций / А.В. Анищенко // Гендер: Язык, культура, коммуникация: Материалы третьей международной конф. – М. : РЕМА, 2006. – С. 160-166.
8. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – 479 с.
9. Горошко Е.И. Квантитативный аспект гендерных исследований в лингвистике (попытка рефлексии) / Е.И. Горошко // Гендер: Язык, культура, коммуникация: Материалы третьей международной конф. – М. : РЕМА, 2006. – С. 58-67.
10. Земская Е.А. Особенности мужской и женской речи / Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русский язык и его функционирование / под ред. Е.А. Земской и Шмелева. – М., 1993. – С. 90-136.
11. Гришаева Л.И. Объект комплимента в гендерном исследовании / Л.И. Гришаева // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады перв. межд. конф. – М., 2001. – С.152-161.
12. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.

Gette E.Yu.

Филиал Российского государственного социального университета в г.Воронеже.

*Преподаватель кафедры социологии и теории социальной работы факультета социальной работы.
e-mail: gette2005@yandex.ru*

Gette E.J.

Branch of the Russian state social university in a Voronezh.

The teacher of faculty of sociology and the theory of social work of faculty of social work.